

Пятикурсники выдохнули с облегчением, когда закончились промежуточные экзамены. Они были вымотаны до предела и, конечно, с нетерпением ждали заслуженного отдыха. Гарри был доволен своими успехами, зная, что он улучшил свои результаты по всем предметам. Даже Зелья стали получаться лучше, хотя это был, без сомнения, самый трудный предмет. Больше всего ему не терпелось снова увидеть Сириуса и Тонкс. Прошло слишком много времени с тех пор, как он дуэлировался с ними, и ему не терпелось сразиться с ними обоими. Тонкс всегда была рада поставить его на место и показать, как многому ему еще предстоит научиться.

Сириус сообщил ему, что все они снова проведут каникулы в доме Блэк. Дамблдор не считал, что все достаточно безопасно или достаточно подготовлено, чтобы они могли разделить, а Уизли никогда не спорили с этим человеком. Конечно, это не было плохой идеей. Оставаясь в одном месте, они могли бы обезопасить себя, особенно учитывая дополнительные средства защиты, которыми был оснащен дом Блэков.

Он никогда не думал, что наступит зима, когда ему придется уезжать на каникулы, и уж тем более, что он будет ждать этого с нетерпением.

- Гарри?

Его вывел из задумчивости не кто иной, как Чжоу, которая наблюдала за ним с нечитаемым выражением лица. Они смотрели друг на друга то и дело в течение последнего часа или около того. У ОД только что закончилось последнее занятие семестра. Завтра вечером будет зимний праздник, а наутро студенты отправлялись в Лондон, чтобы вернуться только седьмого января.

- Гарри, увидимся в общем зале! - крикнула Гермиона из другого конца комнаты. Оглянувшись, Гарри увидел, как она выталкивает Рона за дверь. Трейси с легким весельем наблюдала за ней, а Дафна шла рядом с ней. Их взгляды встретились на секунду, прежде чем за ними закрылась дверь, вернув комнате спокойствие.

Повернувшись к Чжоу, они несколько мгновений молча смотрели друг на друга. Они хорошо ладили весь семестр и даже провели вместе утро в Хогсмиде. Это не считая всех тех мелких, но приятных общений, которые происходили всякий раз, когда они проходили мимо друг друга. В этом месяце он почти не видел девушку, но они все были заняты, так что он нисколько ее не винил. Даже несмотря на все свои догадки, Гарри был уверен, что между ними все хорошо. Это казалось логичным следующим шагом.

Конечно, было небольшое препятствие: он еще никогда не просил девушку стать его девушкой.

- В чем дело, Чжоу? - спросил он наконец, не желая, чтобы молчание продолжалось.

- Я хотела поговорить с тобой... о нас, - сказала она, лишь наполовину встретившись с ним взглядом.

- Вообще-то, я тоже. Я...

- Ты мне очень нравишься, Гарри, - прямо сказала она, - но я не могу с тобой встречаться.

Гарри дважды моргнул в шоке, а затем слегка рассмеялся.

- О чем ты?

- Я серьезно, Гарри, я не могу быть твоей девушкой.

- Почему? - его ум складывал все, что было между ними с начала семестра, и ничего из этого не приходило к такому результату, сколько бы раз он это ни повторял, - все было хорошо, ведь так?

- Нет, это не так, - категорично заявила она, - не все хорошо! Он все еще где-то там!

Гарри почти почувствовал себя так, словно его облили ледяной водой. Конечно. Он всегда возвращался к этому, не так ли? Честно говоря, он был идиотом, раз не подумал о такой возможности.

- Волан-де-Морт.

Чжоу вздрогнула, хотя и очень слабо.

- Да.

- Ты боишься?

- Боишься? - повторила она, глядя на него с беззлой ухмылкой, - честно говоря, Гарри, я в ужасе. В прошлом году я очень любила Седрика, и Он забрал его у меня, - тихо сказала она. Ее глаза наливались слезами. Она, несомненно, прошла долгий путь от того, какой была раньше, - я не хочу снова пройти через это. Я не могу пройти через это снова, - она опустилась на маленький стул, который появился специально для нее, - и мои мама и папа тоже могут оказаться в опасности... - Чжоу сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, - то, что произошло на собрании в начале месяца, очень задело меня. Я пыталась не обращать на это внимания, но мне снились кошмары о том, что мою семью убили. Мне потребовалось время, чтобы набраться смелости и поговорить с тобой. Мне жаль, что я не сказала раньше.

- Чжоу, все в порядке, я понимаю, - успокаивающе сказал он, положив руку ей на плечо. В любом случае, это было к лучшему. По крайней мере, именно это он повторял себе в голове, - я не самый безопасный или надежный человек, с которым можно быть рядом. Все, кто рядом со мной, подвергают себя риску, и в ближайшее время безопаснее не станет.

На минуту они погрузились в неловкое молчание, прежде чем она заговорила снова.

- Мне жаль, Гарри. Правда.

- Перестань, Чжоу, - сказал он с небольшой улыбкой, - тебе не за что извиняться.

Xx~xX

Прогулка обратно в общую комнату казалась намного длиннее, чем была на самом деле. Было удивительно, насколько изменилось его настроение по сравнению с тем, что было раньше.

- Дорогой, ты в порядке?

Гарри поднял голову и обнаружил, что подошел к портрету Толстой Дамы. Она обеспокоенно смотрела на него. Обычно она была так же далека от студентов, как и большинство других портретов по всему замку, но, будучи хранительницей дома Гриффиндор, она все же имела какие чувства к ним. Особенно к тому, кто, по ее мнению, часто попадал во всевозможные неприятности, независимо от того, просил он об этом или нет.

- Мужайтесь, - ответил он, произнося пароль. Проклятый Гриффиндор и его надоедливые

пароли. Толстая Леди улыбнулась, несмотря на то, что он был не слишком весел.

- Пожалуйста, дорогой, - сказала она с кивком и повернулась вперед, открывая вход.

Гарри вошел без лишних слов.

Общая комната была почти пуста. Несколько студентов возились вокруг, играли в игры или занимались, так как семестр заканчивался только завтра. Большинство тестов середины года уже были сданы, но оставалось еще несколько. Скорее всего, остальная часть Дома легла спать пораньше, надеясь, что каникулы наступят быстрее. Это были долгие месяцы. Увидев Рона и Гермиону, сидящих у огня, он решил, что посидеть с ними будет лучше, чем просто отправиться спать, как бы ему этого ни хотелось.

- Итак, - медленно произнес Рон, когда он подходил к ним, - похоже, кто-то начал праздновать Рождество немного раньше, - было видно, что он пытается сдержать ухмылку.

- Наш Гарри так быстро взрослеет, - сказала Гермиона с той же интонацией в голосе, что и у Рона.

Гарри почувствовал, как гнев бурлит в его животе, но он подавил его изо всех сил.

- Ну, как все прошло? - спросил Рон, выглядя несколько нетерпеливым.

- Рон, неужели тебе так необходимо знать, как все было? - прошипела Гермиона.

Гарри на мгновение забылся, а Рон понизил голос.

- Конечно! Если они собираются начать встречаться...

- Не делай поспешных выводов, ты не можешь быть уверен, целовались ли они или просто решили встречаться.

- Да ладно, ты же знаешь, что все к этому шло...

- Заткнитесь. Мы с Чжоу не целовались, и мы не встречаемся, - холодно сказал Гарри, не на шутку разозлившись. Вот тебе и план по сохранению спокойствия.

- Подожди, но...

- Она слишком боится, - просто сказал он. Гнев и печаль боролись за доминирование в его сознании, но в итоге все закончилось горечью. Это всегда заканчивалось горечью, - Волан-де-Морта, - уточнил он, заметив их растерянное выражение лица.

Рон нахмурился, а лицо Гермионы сильно погрузтело.

- О, Гарри, извини.

- И я не могу винить ее. Какая девушка готова рисковать жизнью своей и своей семьи только ради того, чтобы быть рядом со мной?

- Не знаю, приятель, - сказал Рон, откинувшись на спинку кресла. Он смотрел на потолок, но не видел его, - ты знаешь, что у моих родителей не так много денег, но мы есть друг у друга, и это помогает нам больше, чем я могу признать. Сомневаюсь, что я готов рискнуть ими ради чего-то, если бы у меня был выбор.

Лицо Гарри сильно опечалилось, и он опустился на диван.

Гермиона разрывалась между избиением Рона до полусмерти и поддержкой Гарри. К счастью для Рона, она выбрала последнее.

- Гарри, я думаю, Рон хотел сказать, - начала она, бросив на него язвительный взгляд, - что ты не должен расстраиваться из-за Чжоу и должен иметь хоть какую-то надежду.

Гарри лишь окинул ее язвительным взглядом.

- Дело не в ней, Гермиона, - коротко сказал он, - замени ее на любую другую девушку, которая мне нравится, и результат будет тот же. Если только Волан-де-Морт случайно не попадет под автобус, он будет преследовать меня до самой смерти.

- Так не будет вечно, Гарри, - яростно сказала Гермиона, - Волан-де-Морт в конце концов исчезнет, и однажды мы все будем смеяться над этим. Кроме того, не думай, что все девочки сделают такой выбор. Ты всегда говоришь нам не судить о группе по нескольким членам.

Гарри тупо смотрел на нее, совсем не убежденный.

- Послушай, - продолжила она, - оставь это, на сегодня. Ты расстроен, и это влияет на ход твоих мыслей. После сна тебе станет лучше, ты всегда так делаешь, - ее голос был строгим, но не без заботы. Он знал, что она хотела как лучше. Она всегда это делала. Черт, даже Рон знал, хотя он всегда был более склонен выстрелить себе в ногу, чем внести свой вклад. Благословите его идиотизм.

- Хорошо, тогда поговорим завтра. Спокойной ночи, - Гарри встал с дивана и направился к лестнице.

- Спокойной ночи, Гарри, - сказала Гермиона, - Рональд Билиус Уизли, - продолжила она, заставив второго мальчика замереть на месте. Он направился вслед за Гарри, - вернись. Немедленно.

Гарри услышал громкий глоток, прежде чем он захлопнул за собой дверь.

х~х

Прошло два часа, а Гарри все еще не мог заснуть. Рон в конце концов вернулся, бормоча что-то о сумасшедших девчонках, а затем скользнул в свою кровать и сразу же задремал. К сожалению, хотя Гарри и смог устроиться поудобнее, его мысли были слишком активны. Ему нужно было что-то, что помогло бы ему расслабиться...

Его глаза закрылись, когда он выровнял дыхание. Здесь была его магия, всегда готовая к тому, чтобы быть призванной для чего угодно. Однако вместо того, чтобы выполнять обычные упражнения в медитации, Гарри позволил себе погрузиться в нее еще глубже. Он перестал осознавать что-либо помимо своей магии, включая собственное тело. В конце концов, даже оно, казалось, исчезло. Он парил в каком-то небытии внутри себя...

Двигался ли он? Он чувствовал себя как-то иначе, чем обычно, хотя и не понимал этого. Начали появляться очертания. Стены,двигающиеся по обе стороны от него. Пол и потолок. Гладкий камень, но темный. По обе стороны от него через определенные промежутки времени проносились маленькие огоньки. Факелы? Он был в коридоре. Коридоре, о котором он мечтал. Но это был не сон... правда? И почему он был так низко над землей? Факелы были так высоко

на стенах, а потолок еще выше.

«Осторожно.»

Голос то появлялся, то исчезал. Шепот в его сознании. У него возникло странное ощущение, будто он пробует воздух на вкус, а в ответ получает огромное количество информации. И он ответил? Но это не мог быть он.

«Впереди человек. Он дремлет».

«Убей его», - ответил первый призрачный голос.

Гарри снова почувствовал вкус воздуха. Человек сидел на корточках у одной стены, недалеко от двери в конце коридора. Гарри молча приближался к нему, пока не оказался рядом, его взгляд слегка сместился вверх? И человек...!

«Мистер Уизли! Нет, не надо!» - в один миг Гарри понял, кто этот человек, и закричал от отчаяния. Чудесным образом змея, с которой Гарри был каким-то образом связан, в последний момент отклонилась, и клыки вонзились в руку мужчины, а не в его грудь. Мистер Уизли проснулся с резким криком боли, его палочка мгновенно вылетела, его вторая рука осталась невредимой.

«УБЕЙТЕ ЕГО!»

«НЕТ!» - закричал Гарри в ответ на фантомный голос в своей голове. Мысленная битва заставила змею колебаться, не в силах решить, что делать, и это дорого ей обошлось. Вспышка света, и Гарри почувствовал странное ощущение, будто его тело падает, а затем рука оторвала его от руки, к которой он был привязан, и бросила на пол. На полу неподвижно лежала огромная змея длиной в несколько футов. Мистер Уизли тяжело дышал, пытаясь остановить кровь, текущую из его руки, но, похоже, без особого успеха - она свободно стекала по руке на холодный каменный пол. Голос кричал в ярости, но быстро становился все тише. Внезапно его чувства охватило ужасающее пламя, и он проснулся в своей постели, крича в панике. Ему потребовалось мгновение, чтобы прийти в себя. Он был настолько отвлечен, что даже не заметил толпу людей вокруг своей кровати. На отца Рона напали, и он был ранен. Он должен был рассказать Дамблдору!

В нескольких лигах от него другой человек вернулся в своё тело и тоже закричал. Но это был не крик паники или страха. Это был крик чистой ярости.